

УДК 329.058

**Политические партии РФ
и проблемы соответствия их
деятельности социальным
интересам российского
общества**

В. Н. Порывкин

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: politol@uniyar.ac.ru

Научная статья

В статье рассматриваются вопросы финансирования современных политических партий РФ. Автор предполагает, что проблемы в этой области делают партии зависимыми от «спонсоров», решающих свои задачи вне интересов социальных групп российского общества, что требует серьезных изменений в законодательной базе РФ.

Ключевые слова: политическая партия, социальная группа, социальные интересы, финансирование политических партий, политический рынок, политические услуги.

**Political parties in Russia
and issues of corresponding
of their activities to social
interests of Russian society**

V. N. Poryvkin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article deals with the financing of political parties of modern Russia. The author suggests that the problems in this area make the party dependent on the «sponsors», who solve their problems outside the interests of Russian society's social groups. This requires serious changes in the Russian legislation.

Keywords: political parties, social groups, social interests, financing of political parties, political market, political services.

Общеизвестно, что российское общество социально неоднородно по своей природе. Уже десятилетия существуют высшие, средние и низшие социальные слои, имеющие различные интересы и потребности, определяемые материальными и финансовыми возможностями по своему удовлетворению. Исходя из этого, любая социальная группа обязательно в какой-то период времени начинает достаточно полно осознавать свои интересы и принимать действенные меры к их защите и реализации.

Поиск путей осуществления своих социальных интересов рано или поздно приводит группу к необходимости воздействия на политику. И через наиболее активных, наиболее полно осознающих свое положение представителей, используя разнообразные средства, социальная группа начинает все действенней влиять на принятие властными структурами выгодных ей решений и отмену неугодных. Такими средствами являются письма и иные формы обращений в органы власти, выступления в средствах массовой информации, проведение демонстраций, маршей, пикетирования и других акций социального протеста или, наоборот, социальной поддержки.

Важным средством выражения социальных интересов является и отказ в поддержке при избрании в органы власти людей, олицетворяющих противоположные социальные интересы. Или, наоборот, активная поддержка представителей своей социальной группы избирателями в период предвыборных кампаний, если данные избиратели имеют признаки наличия у себя социального:

самосознания и не являются «социал-предателями», то есть лицами, голосующими против своих социально родственных представителей за взятки, сиюминутные подачки, несбыточные обещания и просто «по глупости».

Безусловно, что борьба и достижение компромиссов при реализации различных социальных интересов должны иметь наглядное отражение в стратегических и повседневных решениях исполнительной власти, а также в деятельности депутатских парламентских групп при принятии законов и оценке решений исполнительной власти.

Все это позволяет сформулировать следующее: стремление представителей социальных слоев и групп участвовать в политических процессах, определяющих их жизнь, исходя из социально-групповых интересов, вполне естественно и должно выглядеть как мощный политический фактор развития общества, показатель многомерной картины социальной жизни государства, формирующий тенденции качественных изменений на ближайшую перспективу.

Поэтому вполне закономерен вопрос: какая же политическая организация способна отстаивать интересы социальных групп в современной России?

Абсолютному большинству граждан РФ должно быть хорошо известно, что партии РФ сегодня, исходя из Федерального закона «О политических партиях», – это именно те структуры, которые призваны по своей природе выполнять задачи по защите и отстаиванию социальных интересов граждан как перед органами власти, так и в их составе [1]. В этом весь смысл их существования и предназначения.

Поэтому зададимся вопросом: насколько способны современные политические партии РФ выполнять свои программные установки и предвыборные обещания по защите и реализации интересов хотя бы основной части социальных групп российского общества?

Начнем рассмотрение данного вопроса с констатации следующего факта: современная российская партия вынуждена нести, как и любая организация, определенные расходы для поддержания своей жизнедеятельности, которые весьма значительны. Но без них существование партии невозможно.

Из опыта партийной работы определим, что основные расходы партии идут на: содержание аппарата управления (заработная плата, командировочные расходы); аренду (приобретение, эксплуатация) помещений для работы, насыщение их оргтехникой, средствами связи и управления; транспортные, канцелярские, коммунальные и прочие текущие расходы; выпуск партийной документации, газет, брошюр, значков, футболок и иной атрибутики; проведение партийных мероприятий (съездов, конференций, собраний, совещаний и занятий с партийным активом); избирательные кампании; обеспечение работы региональных организаций; подкуп политических шпионов и информаторов, ведение политической аналитики и разведки.

Объективные данные об источниках, истинных объемах и направлениях своих расходов партии, естественно, не публикуют в целях политической маскировки. Вся информация по данному вопросу, представляемая в уполномоченные органы, конечно, искажена, а суммы занижены. Автор знает это из собственного опыта многолетней работы в партийных структурах.

А что требует наиболее значительных расходов? Сошлемся в этой связи на заявление руководителя ЛДПР В. Жириновского, прозвучавшее на телевидении в начале 2012 года: «Для того чтобы региональные отделения партии только существовали, необходимо ежемесячно выделять им 30 млн. рублей, чтобы работали – 60 млн. рублей, а чтобы работали активно – 90 млн. рублей» [2].

Признаем объективным в этом заявлении лишь признательные тенденции, то есть утверждение: чтобы партия хотя бы «существовала», уже необходимо финансирование региональных отделений. И от объемов последнего зависит активность и боевитость работы каждого низового звена партии в своем регионе.

Опять же из собственного опыта автор знает, что финансирование региональных организаций именно федеральными органами партии сложилось еще в 90-х годах XX века в ходе формирования партийной системы в РФ. И объяснимо это следующим важнейшим обстоятельством: только таким образом «партийный центр» всегда принуждал регионы «к послушанию». Для этого очень эффективной оказалась «золотоордынская» схема финансирования «низов»: руководители региональных отделений партии с заданной периодичностью едут «на поклон» в центральные партийные органы, где получают строго «под отчет» деньги, материальные средства для ведения партийной работы. И только отчитавшись за расходование полученных средств, руководство региональной организации может претендовать на получение их новой «дозы» в объемах, определяемых персонально для каждого региона.

Вместе с тем всегда приветствовалось «добывание» средств для ведения партийной работы и в регионе, но в разумных пределах, таких, чтобы отделение партии не утратило финансовой зависимости от центра, а значит, и не обрело политической самостоятельности в суждениях, оценках и выдвижении кандидатов во власть.

Обратим самое серьезное внимание на это обстоятельство: обеспечение наличия в политических партиях «вертикали власти» и ее всяческая поддержка способом «финансирования» деятельности региональных и местных партийных структур есть важнейший элемент российского партийного строительства. И это есть не что иное, как признак авторитаризма, при котором реализовывать социальные интересы всех членов общества всегда проблематично, поскольку по своей сути авторитаризм есть форма обеспечения власти и реализации интересов лишь вполне определенных социальных групп общества за счет ущемления, естественно, других.

Отметим далее, что закон РФ «О политических партиях» предопределяет необходимость политической партии иметь свои отделения в половине регионов РФ [3]. Но для организации качественной партийной работы в масштабах страны наличия такого числа парторганизаций явно не хватает. По опыту автора, для уверенной работы партии сегодня необходимо наличие не менее 70–75 реально работающих региональных отделений, что требует от партии огромнейших расходов. Особенно это касается создаваемых партий, ведь ее представителям необходимо приехать в регион, найти сторонников, обучить их практике работы, оформить в организацию. А это невозможно сделать с использованием исключительно Интернета или каким-то подобным способом. Поэтому финансовая проблема обеспечения деятельности минимум семи десятков региональных организаций для любой партии перерастает в одну из главных и является определяющей для существования, поскольку без низовых структур теряется смысл в наличии самой партии как федеральной структуры.

Всё это еще более актуализирует вопрос: откуда брать деньги политическим партиям? И на него, как правило, получаем два совершенно наивных, по мнению автора, ответа.

Ответ первый: партии существуют на партийные взносы членов партии.

Однако если посмотреть партийные уставы, то нельзя не выделить следующее: а) взносы, как правило, уплачиваются «по возможности»; б) за их неуплату серьёзной ответственности никто из членов партии не несет [4]. Такая постановка вопроса вполне оправдана: притока желающих для вступления в партийные ряды давно уже нет. В Ярославской области, например, в партиях состоит немногим более 2% взрослого населения [5]. Но и эта цифра вызывает большие сомнения, поскольку неоднократно были вскрыты факты приписок и сохранения в списках давно выбывших из партии по заявлению и «утративших связь» с партией [6].

Стоит особо подчеркнуть: состав членов современных российских партий более чем разнороден. Есть те, кто активно работает. Но некоторые лица в партиях просто «числятся». Партийные руководители надеются, что такой член партии «вдруг в день выборов вспомнит о своей партийной принадлежности и проголосует за партию. И не один, а ещё приведет на избирательный участок кого-нибудь из родственников».

Много и тех, кто вступает в партию не по «идейным соображениям», а чтобы ликвидировать своё моральное или физическое одиночество, ради необходимости общения и самоутверждения в жизни [7].

Вывод из изложенного однозначен: потребуй у партийцев платить взносы – и значительная часть сразу же выйдет из партии.

То, что партии не в состоянии финансово обеспечить свою деятельность за счет взносов членов партии, а суммы членских взносов мизерны, подтверждают и данные Центральной избирательной комиссии, на основании которых проведены следующие подсчеты: «Единая Россия», имея численность более 2 млн. членов, собрала в 2012 году в виде партийных взносов 150 млн. рублей, то есть каждый член ЕР заплатил 6 рублей 25 копеек в месяц. ЛДПР при заявленной численности 204,6 тысяч членов получила в виде взносов 2,4 млн. руб., по 90 копеек с члена партии. «Справедливая Россия» собрала в этом же году членских взносов в сумме 297 тысяч рублей. И лишь КПрФ при числен-

ности 150 тысяч человек собрала 83,4 млн. взносов, то есть средний членский взнос составил 46 рублей, что явилось высшим показателем в этой области партийной деятельности» [8]. Все это еще раз подтверждает: этот источник финансирования партийной деятельности не просто ограничен, а нереален совсем.

Ответ второй: партии существуют на государственные деньги, получая их в зависимости от числа проголосовавших за них на выборах федерального масштаба и уровня.

Однако не составит труда определить, что: а) выделяемые суммы незначительны даже после их последних повышений [9] и не могут покрыть всех партийных расходов; б) они касаются лишь части политических партий, участвующих в выборах определенного уровня и добившихся успехов [10].

Напомним, что впервые полноценное бюджетное финансирование партий из казны было введено в 2001 году. Тогда за каждую тысячу набранных на выборах голосов полагалось по пять минимальных размеров оплаты труда или по 1,5 рубля за один голос. С тех пор эта сумма многократно выросла и с 2012 года составляла уже 50 рублей. А в 2015 году партии получают ежегодно уже по 110 рублей, умноженных на число голосов избирателей. Еще раз отметим, что нововведение касается только тех партий, которые набрали более 3% на федеральных выборах и прошли в Госдуму РФ.

Проведя элементарные подсчеты, можно убедиться: данный источник финансирования по-прежнему не решает финансовых партийных проблем. И вопрос, где взять огромные деньги политическим партиям для своего существования и усиленной деятельности по реализации интересов граждан и социальных групп, остается по-прежнему «зависшим».

В этих условиях для решения финансовых проблем партии вынуждены создавать финансово-экономический актив. Он состоит из *добывающих* (выпрашивающих) деньги для партии и их *дающих*, спонсоров, оказывающих партии регулярную или периодическую финансовую помощь.

Наивно предполагать, что «спонсоры» делают это безвозмездно. Возник спрос, определяющий предложение. Значит, сразу же возник своеобразный рынок, на котором партия вынуждена обслуживать интересы своих спонсоров.

Таковыми на федеральном, региональном и муниципальном уровне партия может выставить следующие: включение «проплаченных» граждан в предвыборные списки партии кандидатами во власть, прежде всего законодательную; поддержка инициатив физических и юридических лиц, в том числе при выдвижении в органы власти вне партийных списков; реализация «заказов» по моральному воздействию на организации и отдельных лиц путем проведения пикетов, демонстраций, митингов и прочих мероприятий, а также публикаций и выступлений в СМИ; поддержка («проталкивание») проектов законов партийными депутатами или, наоборот, обратное действие.

Из приведенных примеров можно сделать однозначный вывод: ассортимент партийных «услуг» достаточно широк. Без сомнения, что расценки по каждому виду услуг зависят от спроса и предложения на основании действующих законов рынка. Особое развитие политический рынок получил после принятия федерального закона «О политических партиях» в 2001 году, поскольку по нему только партии получили тогда право выдвигать своих представителей во власть. В итоге на продажу (сдачу в аренду) стали выставляться целые региональные отделения партий. Пример этому привел губернатор Рязанской области О. Ковалев в 2010 году [11]. Все это, конечно, требует научного осмысления и дальнейшего исследования, хотя фактический материал для реализации подобных научных целей найти очень сложно.

Однако даже поверхностное, ограниченное исследование позволяет сделать следующие выводы. Для своего существования и ведения работы по реализации «социальных интересов» на федеральном уровне и в регионах любой партии нужны огромные деньги. Афишируемый способ существования партий от «уплаты партийных взносов» просто нереален, а поддержка партий государством незначительна и не охватывает все партии.

В то же время современная политическая партия в РФ является обладателем некоего специфического товара – услуг, которые вынуждена выставлять на политический рынок.

Ассортимент и объемы реализуемых услуг позволяют партии существовать, определяя сущность и основное содержание ее работы. Цена «партийных услуг» зависит от возможностей партии. Поэтому в условиях такого *партийно-политического рынка* реализация партией интересов граждан, социальных групп в органах власти или ограничена, или невозможна совсем.

И хотя на современном российском политическом небосклоне существует несколько десятков вроде бы по своей социальной направленности разных политических партий, их программные документы воспринимаются всего лишь публичными заявлениями, а не руководством к действию. Поэтому политические партии в России мизерны по своему составу, информацию о действительном положении дел внутри их узнать невозможно из-за политической конкуренции, а партийные руководители в целях саморекламы и привлечения «покупателей услуг» выдают желаемое за действительное [12]. Программные документы партий декларативны, позволяют им всего лишь занимать «определенную нишу» в структуре и срезе общественно-политической мысли, а в реализации партийных намерений уверена лишь незначительная часть населения. Избранные по партийным спискам лица зачастую представляют собой наиболее слабо подготовленную часть депутатского корпуса, представителей которого отозвать из власти практически невозможно [13].

Поэтому если не принять меры к изменению порядка финансирования партий, борьбы с негативным влиянием на них политического рынка, партии потеряют какую-либо значимость в общественной жизни совсем, забыв о реализации социальных интересов членов российского общества.

Что, по мнению автора, необходимо сделать в первую очередь?

Прежде всего законодательно сделать партии *кадровыми*, с соответствующими признаками и предоставлением статуса *политических акционерных обществ* (ПАО), официально предоставляющих услуги определенного рода.

К этому добавим, что в дискуссиях, развернувшихся на страницах ярославских областных газет ещё в 2010–2011 гг., читатели прямо утверждали, что политические партии сегодня существуют «не для дела, а для вождей», что они – «сами по себе, а народ отдельно», представляют собой «трамплин для жуликов», стремящихся во власть. Поэтому некоторые состоят «на всякий случай» в нескольких партиях, являясь «партийными многоженцами». Через партийные структуры различного рода проходимцы стремятся попасть во власть не ради реализации социальных интересов, а ради собственной выгоды [14].

Прошедший в Ярославле в июне 2011 года Гражданский форум также отметил, что показатель партии – «реальный инструмент формирования власти и лоббирования общественных интересов» – был оценен в 2011 лишь в 4,35 балла, *что на 1 балл ниже*, чем в 2009 году [15]. Там же говорилось и о снижении с 2009 по 2011 год показателя «представительная власть создает законы, защищающие права и интересы избирателей» [16].

Подобное отношение к партиям формирует прежде всего явная закрытость внутрипартийной жизни. Партии прячутся от населения. Практически нигде и никогда не бывает объявлений о том, что первичная организация такой-то улицы (деревни) такой-то партии проводит собрание по выдвижению делегатов на районную партконференцию с определением кандидатов во власть. Или аналогичное, но уже о районной партконференции и об областной конференции с приглашением или всех желающих, или хотя бы представителей от других партий, общественных организаций. Вместо этого на виду лишь явно показательные митинги или пикеты с нанятыми, скорее всего, участниками, да партийные рассуждения на ТВ. Таким образом, процессы формирования партийных органов, выдвижения кандидатов во власть внутри партий проводится скрытно, по принципу «тайной вечери», с уведомлением лишь тех, кого необходимо приглашать по действующему законодательству и только на региональную партконференцию.

Не исключено, что закрытость организации внутрипартийной работы в низовых парторганизациях имеет веские причины. В частности, собрания и конференции в низо-

вых парторганизациях не проводятся умышленно: проводить их, с одной стороны, не выгодно, а с другой – просто не с кем. Проверили, например, в период избирательной кампании 2008 года в Ярославской области региональное отделение одной из политических партий, и оказалось: делегатов на областную конференцию по выдвижению кандидатов в депутаты областной думы не избирали, а просто назначили, естественно, тех, кто не будет задавать неудобных вопросов и знает, за кого и как голосовать. А в составе самих низовых парторганизаций оказалось много «мертвых душ»: кто-то «забыл», что он член партии, кто-то давно переехал, а кто-то и вовсе не вступал в партию [17].

Ещё одно подтверждение: в 2010–2011 гг. к автору неоднократно обращался его знакомый, член «массовой» партии, с жалобой такого рода: на учете в районной организации состоит около 150 членов партии. На собрания приходят 10–15 партийцев. Записывают же, что их на собрании было 85–90. «Таким образом, – возмущался знакомый автора, – изображается видимость партийной жизни!»

Не потому ли в России выражать протест против решений или бездействия власти выходят то автомобилисты, то рыболовы-любители, то матери, чьих детей невозможно устроить в детсад и т. д., но не представители партий? Из чего вновь напрашивается предположение: не фикция ли это – «массовые» политические партии России? А то, что называется партиями, прежде всего их региональными отделениями, – это всего лишь некие образования, представленные «партверхушкой» из начальников и переписанных ими подчиненных? Что означает: по своей сути партии в России давно стали кадровыми. И двигают во власть такие партии только начальников или их людей для представления в органах власти интересов, естественно, этих же начальников? Для принятия проплаченных законов, дележа бюджетных средств и т. д. Следовательно, пора закрепить официально то, что стало давно реальным в действительности.

Далее, для снижения негативного влияния на деятельность партий политического рынка при реализации социальных интересов имеет смысл *отменить и существующий порядок выделения партиям половины мест в законодательные органы власти по итогам выборов*. Эта норма абсолютно ничем не обоснована и просто надумана по своей сути. Поэтому ее необходимо заменить положением о том, что партия в зависимости от количества поданных за нее голосов может направить в законодательный орган власти на федеральном и региональном уровне не более трех-пяти своих представителей с возложением обязанности на последних вести соответствующую разъяснительную и организаторскую работу как среди депутатов, так и среди избирателей в интересах партии.

В этих условиях партии вынуждены будут искать себе специалистов для реальной работы по усилению партийного влияния среди лиц, избранных во власть. И не заниматься распродажей мандатов.

В дальнейшей перспективе необходимо ввести обязательно в период очередных выборов непосредственную *оценку итогов деятельности любого ранее избранного во власть лица по окончании срока полномочий* через соответствующую отметку в избирательном бюллетене при условии обязательного исключения его из кандидатов во власть и запрещения ему выдвигаться вновь, если число оценивших его деятельность «отрицательно» превышает число оценивших его деятельность «положительно». Ведь выборы по своей сути – это особый способ найма на работу. Тем более – во власть. И прямое отсутствие оценки итогов и качества работы всех без исключения избранных (нанятых) во властные структуры представляется более чем странным явлением. Всякие же рассуждения о каких-либо иных, не прямых, а косвенных оценках – это, по мнению автора, всего лишь способ уберечь проникших во власть бездельников, интеллектуально немощных и безнравственных лиц от ответственности.

И, конечно, нельзя не отметить серьезнейший недостаток Федерального закона «О политических партиях»: он никогда не стимулировал создание партий по социальным интересам (социальным группам).

Необходимость внесения такой нормы в упомянутый выше закон обусловлена огромным положительным историческим опытом создания таких представительных органов власти, которые уже по своему составу были нацелены на отстаивание интересов большинства социальных групп общества. Пример этому – земские соборы как высшие

сословно-представительные учреждения в России в середине XVI – конце XVII веков [18]. Напомним, что в их составе были представители многих социальных групп. В работе собора, например, 1613 года приняло участие даже несколько представителей черносошного крестьянства. Особо подчеркнем, что в результате деятельности земских соборов произошло объединение русских земель в единое государство. Историк В. О. Ключевский называл земские соборы «особым типом народного представительства, отличным от западных представительных собраний». Русский профессор С. Ф. Платонов определил земский собор как «совет всей земли», состоящий «из трех необходимых частей»: 1) «освященного собора русской церкви с митрополитом, позднее с патриархом во главе», 2) боярской думы, 3) «земских людей, представляющих собой различные группы населения и различные местности государства» [19].

К социальному представительству стремился и русский парламентаризм начала XX века. Так, например, сословный состав Думы 1906 года был следующим: 45,5% крестьяне, 36,7% дворяне, 5% рабочие. 109 депутатов были землевладельцами (21,9%), 120 – земледельцами (24%) [20].

В годы советской власти среди депутатов Верховного Совета СССР, например, 4-го созыва из 1347 депутатов было 318 рабочих, 220 крестьян, 809 представителей советской интеллигенции. А в Верховном Совете СССР 5-го созыва из 1378 депутатов по социальному положению свыше 60% всех избранных – рабочие и крестьяне, остальные – представители трудовой интеллигенции [21].

Таким образом, российская история свидетельствует: практически во все времена, особенно в наиболее сложные периоды жизни государства, предусматривалось, что социальные вопросы способны решать наиболее оптимально и с пользой для всего общества методами поиска совместных решений и компромиссов *только работающие во власти представители большинства социальных групп общества*.

Однако в современной России этот вопрос явно не находится в центре общественного внимания, реальных мер по обеспечению присутствия в структурах власти представителей большинства социальных групп не принимается. Политические же партии, которые якобы обязаны решать эти вопросы «по своему общественному положению», в реальности представляют собой структуры политического рынка, лишь изображающие реализацию социальных интересов на словах, но не на деле.

Ссылки / Reference

- [1] Федеральный Закон «О политических партиях»// Российская газета – 2001 –14 июля (С внесенными изменениями). – Ст. 3.
- [2] Выступление В.В. Жириновского от 16 февраля 2012 года на телеканале «Россия – 24». [Электронный ресурс] // <http://zhirinovskij-vs-mironov-rossiya-24-debaty-16022012> (дата обращения 22.01.2015).
- [3] Федеральный Закон «О политических партиях»// Российская газета – 2001 –14 июля (С внесенными изменениями). – Ст. 3.
- [4] Порывкин, В. Н. Организационно-партийная работа в современной российской политической партии: учебное пособие /В.Н. Порывкин; Яросл. филиал АОУ ВПО Ленинградск. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Ярославль, Аверс Плюс, 2011.116 с.
- [5] Сведения о деятельности наиболее активных политических партий в Ярославской области на 1 января 2014 г. // http://cfo.gov.ru/regions/YAR#_Точ391293600 (дата обращения 22.01.2015).
- [6] Корнилов В. И. Партия для дела или для вождя// Северный край – 2010 – 16 февраля. Сергеев С. «Многоженцы» от партий; Федоров И. Трамплин для жуликов? // Северный край – 2010 – 3 марта
- [7] Инновационность и многоуровневый менеджмент в современном Российском обществе: всерос. науч.-практ. конф. (2011; Волгоград). Всероссийская научно-

- практическая конференция, 2011 г.: [материалы]. – Волгоград – М.: ООО «Планета», 2011. С. 209–215.
- [8] Сводные финансовые отчеты политических партий за 2012 год и информация ЦИК о результатах проверки // URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_12.html (Дата обращения 1 апреля 2015 года)
- [9] Федеральный закон о внесении изменений в статью 33 федерального закона "О политических партиях" от 14 октября 2014 года [WWW-документ] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169744/ (дата обращения 22.01.2015).
- [10] Партии в Госдуме РФ станут получать из бюджета вдвое больше денег// <http://www.severinform.ru/index.php?page=newsfull&date=15-10-2014&newsid=219659> (дата обращения 22.01.2015)
- [11] Выступление губернатора Рязанской области О. Ковалева от 23 января 2010 года в программе «Постскриптум» на телеканале «ТВЦ». [Электронный ресурс] // http://www.tvci.ru/broadcast_all.aspx?vid=75ac76f0-7c88-444b-bd9b-029e6de58049 (дата обращения 22.01.2015).
- [12] Порывкин, В. Н. Организационно-партийная работа в современной российской политической партии: учебное пособие / В. Н. Порывкин; Рос. ассоциация полит. науки, Ярославское рег. отделение. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ярославль, Аверс Плюс, 2013. 78 с.
- [13] Государство и общество: проблемы взаимодействия // Материалы международной научно-практической конференции. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. С.171.
- [14] Ваганова И. Вопросы у народа есть// Городские новости – 2008 – 29 октября; Порывкин В. Н. Политическая партия как кот в мешке // Северный край – 2010 – 20 января; Цветков А. И. Выполнять законы по существу// Северный край – 2010 – 20 января; Корнилов В. И. Партия для дела или для вождя// Северный край – 2010 – 16 февраля; Сергеенко С. «Многоженцы» от партий; Федоров И. Трамплин для жуликов?; Ибрагимов С. Нечего на зеркало пенять...// Северный край – 2010 – 3 марта; Ковалев В. В. Люди устали от пустых обещаний// Северный край – 2010 – 22 июня; Котова О. Партии сами по себе, народ - отдельно// Северный край – 2010 – 15 сентября; Мужчинин В. В. Зачем нам депутаты?// Северный край – 2011 – 17 марта.
- [15] Доклад «О состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2010 году». – Общественная палата Ярославской области 2009–2012. Ярославль. С. 39.
- [16] Доклад «О состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2010 году». – Общественная палата Ярославской области 2009–2012. Ярославль. С. 34.
- [17] Текущий архив Избирательной комиссии Ярославской области: информация Управления внутренних дел по Ярославской области (Исх. № 1/19-1-496 от 07.02.2008 г.); Постановление Избирательной комиссии Ярославской области от 11 февраля 2008 года №26\223-4 и от 1 марта 2008 года № 29/244-4.
- [18] Земские соборы//<http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1081>
- [19] Платонов С. Ф. К Истории Московских Земских Соборов// <http://www.rus-sky.com/history/library/platonovs.htm>
- [20] Правовая основа формирования и деятельности Государственной думы начала XX века//<http://www.irbis.vegu.ru/repos/11133/HTML/18.htm>
- [21] Верховный совет СССР //7<http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1128301>